

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ¹

Берберян А. С., Найденов В. Г.

Берберян Ася Суреновна, Российско-Армянский (Славянский) университет,
0051, Республика Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123.

Эл. почта: aspsy@inbox.ru.

Найденов Владимир Глебович, Российско-Армянский (Славянский)
университет, 0051, Республика Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123.

Эл. почта: specinstrum@yandex.ru.

В статье проводится анализ понятий этнической идентичности и толерантности, результаты исследования их взаимосвязи. Целью работы является исследование взаимосвязи этнической идентичности и толерантности. Для полноценного понимания этнической толерантности были проанализированы содержательные характеристики и уровни этнической идентичности.

Выборку исследования составили армянские и русские студенты, проживающие на территории Республики Армения, общее количество 98 чел. Исследование было проведено с использованием следующих методик: авторская этнопсихологическая анкета, экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова), типы этнической идентичности (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова).

На основании результатов эмпирического исследования было выявлено, что у большинства респондентов наличествует позитивная этническая идентичность, у меньшинства — этнонигилизм, этноэгоизм и этническая индифферентность. Как у этнических русских, так и этнических армян преобладает высокий общий уровень толерантности и средний уровень этнической толерантности. По результатам авторской анкеты была определена субъективная значимость этнической принадлежности, интерес к истории своего народа, традициям и культуре при общем положительном отношении к другим национальностям было отмечено негативное отношение к некоторым национальностям.

Результаты проведенного исследования подтвердили предположение о том, что существует положительная корреляция между позитивной этнической идентичностью и высоким уровнем толерантности армянских и русских студентов (сильная корреляция по Пирсону).

Ключевые слова: этническая идентичность, этническая толерантность, этнокультурные ценности, армянская и русская молодежь.

¹ Статья подготовлена при поддержке ГКН МОН РА в рамках армяно-российского гуманитарного совместного научного проекта РГ16-07 «Психологический аспект формирования самопонимания личностью национальной идентичности в контексте исторического опыта на постсоветском пространстве (на материале исследования молодежи России и Армении)».

В последнее время среди исследователей проблемы идентичности возрастает интерес к изучению тенденций сохранения и обогащения своей национальной культуры, своих традиций и обычаев, культурной самобытности народов, представителей различных этнических групп. Это приводит к стремлению осознать свою принадлежность к определенной этнической группе, к самопониманию своей этнической идентичности, особенностей самоидентификации.

Этнокультурное многообразие современного общества в контексте интеграционных процессов фактически объемлет весь цивилизованный мир. Этот феномен ученые назвали «этническим парадоксом современности», который ярко проявляется в «сочетании несочетаемого»: сосуществовании глобализационных процессов одновременно с повышенным вниманием и интересом к национальным обычаям и традициям этнической общности.

Целью работы является исследование взаимосвязи этнической идентичности и толерантности. Гипотеза настоящего исследования заключается в предположении о том, что позитивная этническая идентичность, обусловленная позитивным самопониманием, взаимосвязана с высоким уровнем этнической толерантности.

Понятие «идентичность» перекликается с дихотомией «социальное — персональное», дополняя и обогащая смысл традиционных понятий «Я — концепция», «Образ — Я». Значительный вклад в разработку концепта «идентичность» внес Э. Эриксон. Он отмечал, что «идентичность является процессом организации жизненного опыта в «Я», происходящим в процессе жизнедеятельности человека, а сам он обладает определенной энергией, которая определяет динамику развития личности» (Erikson, 1994). Дж. Марсиа разработал статусную модель идентичности, в соответствии с которой он рассматривал идентичность в качестве особой структуры «Эго» (Marcia, Waterman, Matterson, Archer & Orlofsky, 2011). По нашему мнению, предположение Дж. Марсиа о паттернах решения проблем, проявляющихся через данную структуру, дает основание говорить о взаимосвязи проблем непосредственно саморазвития, которые проявляются в социальной сфере, личной жизни, системе ценностных ориентаций, с этнической идентичностью (Берберян, Тучина, 2014). Дж. Финни (1992) предложил модель развития этнической идентичности, которая сочетает теоретические подходы Э. Эриксона и Дж. Марсиа. Основной акцент в данной модели направлен на трехстадийное формирование этнической идентичности от подросткового возраста до периода зрелости.

И. Гоффман описывает уникальный парадоксальный феномен: личная идентичность выявляется через социальное взаимодействие, через социум. Эта идея имеет важное значение для цели нашего исследования. Многие современные ученые (Т. Г. Стефаненко, Г. Г. Шпет) выдвигают положение о рассмотрении идентичности как открытой потенциальной системы, имеющей интенцию на возможные выборы (Лебедева, Татарко, 2002). Н. М. Лебедева указывает, что

этническая идентичность — это «психологическая категория, которая выражает представление субъекта о своей принадлежности к определенной этнической общности наряду с эмоциональным и ценностным значением этого членства» (Лебедева, Татарко, 2011). Этническая идентичность — такое динамическое явление, которое предполагает взаимосвязь идентификационных особенностей личности (Солдатова, 1998; Стефаненко, 1999). Этническая идентичность — динамическое образование, социум накладывает свой отпечаток на проявление идентичности в зависимости от личностных особенностей и характеристик внешней среды: моноэтнической либо полиэтнической.

В современных социально-психологических науках толерантность, наряду с понятием идентичности, находится в центре внимания все большего числа исследований. Впервые к данному понятию обратились: Вольтер в «Трактате о веротерпимости», Дж. Локк в «Письме о веротерпимости» и др. В настоящее время проблемы этнической толерантности представлены в работах зарубежных (Э. Аронсон, Д. Кэмпбелл, Д. Мацумото (2002), С. Московичи (2000), Г. Тэджвел (1981), Г. Триандис (1999)) и отечественных психологов (А. В. Ананина (2015), И. Б. Андрущак, Н. М. Лебедева (2002), Б. Д. Парыгина, Л. Г. Почебут, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко (2005)).

Дискуссия о природе толерантности близка дискуссии о сущности идентичности, в частности этнической идентичности. Понятие толерантности, отождествляемое многими исследователями с понятием терпимости, имеет более глубокое содержательное направление.

Толерантность — это определенное отношение человека к другим людям, не ограничивающееся только предвидением помощи и поддержки других людей, это отношение лояльности, терпимости и в крайнем случае нейтральное отношение к людям (Лебедева, Татарко, 2002). Изучение толерантности как этнокультурной нормы свидетельствует о том, что в различные эпохи и в разных этнокультурных контекстах она приобретает различный смысл, в основе которого лежат универсальные ценности.

Этнокультурные ценности, культурная самобытность вступают в противоречие с глобализационными процессами. Толерантность понимается как универсальная категория, символизирующая универсальность, более того, она примирает две противоречащие тенденции: стремление к интеграции и стремление к мультикультурности.

Этническая толерантность может быть рассмотрена как компромисс между конкурирующими культурами и сохранением разнообразия, правом на культурную самобытность в условиях глобальной цивилизации. Этническая толерантность характеризуется наличием: схожего мировоззрения, мотивационных компонентов для взаимодействия этносов; отношением к представителю другого этноса как к равноправному субъекту по общению, взаимопониманием собеседников; наличием благополучной атмосферы для общения, благоприятной среды, условий

для эффективного взаимодействия; перспективы развития взаимоотношений с учетом совпадения интересов этнических групп.

Взаимосвязь этнической идентичности с различными личностными особенностями, в частности толерантностью, недостаточно изучена. Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследование взаимосвязи между этнической идентичностью и видами толерантности позволило бы решить базовую и ключевую проблему «Я-концепции» личности «Я — социум».

Нами было проведено исследование со студентами Российско-Армянского (Славянского) университета (г. Ереван, РА) различных направлений профессиональной подготовки, общее количество респондентов — 98. Респонденты были поделены на 2 группы по критерию принадлежности к определенному этносу: русские и армяне. Методики: авторская этнопсихологическая анкета, экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова), методика «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова).

Авторская анкета, направленная на выявление этнопсихологических факторов, была сконструирована на основе теоретического анализа и сопоставлена с аналогичными опросниками: методикой Дж. Финни (1992), измеряющей мультигрупповую этническую идентичность; шкалой Н. М. Лебедевой для экспресс-оценки чувств, связанных с этнической идентичностью; шкалой социальной дистанции Э. Богардуса (Лебедева, Татарко, 2011). Данная анкета включает в себя 20 закрытых вопросов с вариантами ответов («да», «нет», «затрудняюсь ответить», в некоторых вопросах — «иногда»), которые объединены в 4 содержательных блока.

Блок № 1 включает вопросы, определяющие личностную значимость традиций и обычаев. По результатам ответов на вопросы данного блока было выявлено, что респонденты в большинстве случаев хотели бы узнать об обычаях, традициях других народов (69% этнических армян — 73% этнических русских). Отрицательно ответили на данный вопрос 13 и 18%, а затруднялись ответить 18 и 9%.

Блок № 2 направлен на выявление значимости этнической принадлежности окружающих для индивида. Так, на ключевой вопрос данного блока «Придаете ли значение национальной принадлежности своих друзей?» положительно ответили 19 и 12%, отрицательно — 41 и 51%, иногда — 18 и 24%, затруднялись ответить — 22 и 13%.

Блок № 3 направлен на выявление субъективного отношения к другим этническим общностям, уровня этнической толерантности. На вопрос данного блока «Есть ли народы, которые вызывают у Вас негативные чувства?» были получены следующие ответы: да — 15 и 17%, нет — 36 и 59%, затруднялись ответить — 49 и 24%.

Блок № 4 включает вопросы, определяющие патриотические чувства, связанные с родиной. Но ключевой вопрос данного блока «Испытываете ли Вы национальную гордость, чувство долга и ответственность перед Родиной?» большинство ответили положительно с небольшими вариациями в двух группах: 61 и 63%, временами — 29 и 21%, нет — 6 и 10%, затруднялись ответить — 4 и 6%.

Таким образом, на основе проведенной анкеты было выявлено, что большинство армянских и русских студентов заинтересованы в своих этнических традициях, испытывают патриотические чувства к родине. Несмотря на толерантное отношение к национальности своего окружения, большинство респондентов отметили факт существования народов, вызывающих у них негативные чувства.

Опросник «Индекс толерантности» позволяет нам, во-первых, диагностировать общий уровень толерантности, а во-вторых, проводить качественный анализ аспектов толерантности с выделением следующих трех субшкал: этническая толерантность, социальная толерантность и толерантность как черта личности. Наибольшую значимость в проведенном исследовании представляют показатели субшкалы этнической толерантности. По результатам проведенного исследования было выявлено, что большинство респондентов (53% этнических армян и 61% этнических русских) характеризуются высоким уровнем толерантности, 31 и 29% — средним уровнем, 16 и 10% — низким уровнем толерантности. Полученные результаты позволяют заключить, что большинство респондентов в обеих группах обладают высоким уровнем толерантности. Однако стоит отметить, что у 7% этнических русских был выявлен чрезмерно высокий уровень толерантности, что свидетельствует о размывании «границ толерантности». На наш взгляд, это может быть обусловлено отнесением к группе меньшинства в условиях проживания в монокультурной реальности (Zbarauskaite, Grigutyte, & Gailiene, 2015).

По показателям субшкалы «этническая толерантность» в группах было следующее соотношение: у большинства респондентов преобладает средний уровень этнической толерантности личности (58% этнических армян и 53% этнических русских), 28% армян и 31% русских обладают высоким уровнем толерантности, 14% армян и 16% русских соответственно низким уровнем. Таким образом, несмотря на преобладание высокого общего уровня толерантности в выборке армян и русских по показателям этнической идентичности, характеризующей установки личности в межкультурном взаимодействии, большинство респондентов относятся к среднему уровню этнической идентичности. Это объясняется высокими показателями по двум другим субшкалам: этнической толерантности и толерантности как черте личности, что и определяет общий высокий уровень толерантности.

По методике «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) были получены следующие результаты: у преобладающего большинства студентов в двух группах (63,3 и 64%) выявлена позитивная этническая идентичность.

Этнонигилизм наблюдается у 17,4 и 19,5%, т.е. у данной группы этническая принадлежность не осознается. Этноэгоизм наблюдается у 9% студентов (в обеих группах), этническая индифферентность имеется у 10,3 и 7,5%, которая выражена в неопределенности и неустойчивости этнической принадлежности. Этноизоляционизм и этнофанатизм минимально выражены, что может говорить об уважительном отношении к представителям других этносов, об отсутствии ксенофобии.

Таким образом, были получены следующие результаты проведенного эмпирического исследования:

– по результатам авторской анкеты была определена субъективная значимость этнической идентичности, традиций и обычаев собственного этноса для большинства респондентов. Несмотря на преобладание ответов о незначимости этнической принадлежности социального окружения, этнические армяне и русские выделили некоторые национальности, к которым испытывают негативные чувства;

– по результатам опросника «Индекс толерантности» у большинства респондентов был выявлен высокий уровень толерантности и средний уровень этнической толерантности. У некоторых этнических русских (7%) был выявлен чрезмерно высокий уровень толерантности, граничащий «с размыванием границ толерантности», что, на наш взгляд, связано с отношением к группе этнического меньшинства в монокультурной среде;

– по методике «Типы этнической идентичности» были получены следующие результаты: у большинства этнических армян и этнических русских преобладает позитивная этническая идентичность, определяемая как положительное отношение к собственной нации и другим этносам. В выборке также были отмечены случаи этнонигилизма, этноэгоизма и этнической индифферентности, в то время как этноизоляционизм и этнофанатизм по результатам исследования не были выявлены.

Для подтверждения или опровержения гипотезы нами был проведен статистический анализ с использованием SPSS. Так как исследуемые переменные (преобладающий тип этнической идентичности и общий уровень толерантности) относятся к интервальным шкалам, мы вычислили коэффициент корреляции Пирсона. Коэффициент корреляции между позитивной этнической идентичностью и преобладающим высоким уровнем идентичности составил 0,83 и является статистически достоверным ($p < 0,05$). Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась и между позитивной этнической идентичностью и высоким общим уровнем толерантности наличествует сильная корреляция.

Анализ результатов методик показал, что представители исследуемых этнических групп в основном обладают позитивной этнической идентичностью, не разделяют людей по этническому признаку, а также имеют этническую толерантность. Представители этнических групп, у которых наблюдается неопределенность и негативная этническая идентичность, отличаются низким

уровнем этнической толерантности. Следовательно, трансформация показателей этнической идентичности позволит повысить уровень этнической толерантности, с этой целью возможно проведение тренинга по развитию этнической идентичности и межкультурного взаимодействия.

При всем многообразии смыслов и концептуальных позиций толерантность в настоящее время несет в себе заряд позитивных и конструктивных взаимодействий людьми друг с другом. Толерантность позволяет строить отношения сотрудничества с теми людьми, с которыми не совпадают во мнениях и убеждениях. Проблема взаимосвязи этнической идентичности и толерантности в условиях социальных, коммуникативных, религиозных различий становится актуальной проблемой.

Согласно принципам гуманизма толерантность является критерием демократического согласия, нравственного уровня развития общества, способности противостоять насилию и авторитаризму, психологической готовности человека предоставить окружающим выбор собственной стратегии поведения, образа мышления и независимого мировоззрения, осознание своей собственной идентичности. Умение конструктивно взаимодействовать с представителями различных этнических групп, владение навыками построения толерантных отношений определяют уровень межетнической компетентности в процессе межкультурной коммуникации (Berberyan & Berberyan, 2016). В качестве характеристик межетнической компетентности выступают уровень этнической осведомленности о собственной и иной этнической группе, уровень этнической толерантности, система знаний о культуре, укладе жизни, быте, ценностях, осознание этнической идентичности. Изучение толерантности как этнокультурной нормы свидетельствует о том, что в разных этнокультурных контекстах она приобретает различный смысл, в основе которого лежат универсальные ценности.

Библиографический список

1. Асмолов, А. Г. (2001). *Психология личности: принципы общепсихологического анализа*. Москва: Смысл.
2. Берберян, А. С., Тучина, О. Р. (2014). Исследование особенностей самоинтерпретации личности в разных этнических общностях. *Человек. Сообщество. Управление*, 1, 86–100.
3. Гречко, П. К. (2005). О границах толерантности. *Свободная мысль — XXI*, 10, 173–182.
4. Лебедева, Н. М., Татарко, А. Н. (2011). *Методы этнической и кросс-культурной психологии: учебно-методическое пособие*. Москва: Издательский Дом Высшей школы экономики.
5. Лебедева, Н. М., Татарко, А. Н. (ред.) (2002). *Этническая толерантность в поликультурных регионах России*. Москва: Изд-во РУДН.
6. Мацумото, Д. (2002). *Психология и культура*. СПб.: Прайм- Еврознак.

7. Почебут, А. Г. (2005). *Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности*. СПб.: Изд-во СПбГУ.
8. Солдатова, Г. У. (1998). *Психология межэтнической напряженности*. Москва: Смысл.
9. Стефаненко, Т. Г. (1999). *Этнопсихология*. Москва: Академический проект.
10. Стефаненко, Т. Г. (2005). Поликультурное образование: концепции и программы. *Кросс-культурная психология: актуальные проблемы*: сб. ст. Под ред. А. Г. Почебут, И. А. Шмелевой (с. 229–249). СПб.: Изд-во СПбГУ.
11. Ananina, V. & Danilov, D. (2015). Ethnic tolerance formation among students of Russian universities: current state, problems, and perspectives. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 214, 487–496.
12. Berberyan, A. S. & Berberyan, H. S. (2016). Ethnopsychological aspects of the meaning-of-life and value orientations of Armenian and Russian students. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9 (1), 121–137.
13. Erikson, E. H. (1994). *Identity: Youth and Crisis*. W. W. Norton & Company.
14. Kanagawa, C., Cross, S. E. & Markus, H. R. (2001). “Who am I?” The cultural psychology of the conceptual self. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 27, 90–103.
15. Moscovici, S. (2000). *Social representations. Explorations in social psychology*. Cambridge.
16. Marcia, J. E., Waterman, A. S., Matteson, D. R., Archer, S. L. & Orlofsky, J. L. (2011). *Ego identity: A handbook for psychosocial research*. Springer.
17. Phinney, J. (1992). The multigroup ethnic identity measure: a new scale for use with adolescents and young adults from diverse groups. *Journal of Adolescent Research*, 7, 156–176.
18. Tajfel, H. (1981). *Human groups and social categories: Studies in social psychology*. Cambridge.
19. Triandis, H. C. (1999). Cross-cultural psychology. *Asian Journal of Social Psychology*, 2, 127–143.
20. Zbarauskaitė, A., Grigutyte, N. & Gailienė, D. (2015). Minority ethnic identity and discrimination experience in a context of social transformations. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 165, 121–130.

Статья поступила в редакцию 23.05.2016.

.....

STUDY OF RELATIONSHIP BETWEEN ETHNIC IDENTITY AND TOLERANCE IN STUDENTS

Berberyan A. S., Naidenov V. G.

Berberyan Asya Surenovna, Russian-Armenian University,
0051, Armenia, Yerevan, 123 Hovsep Emin str. E-mail: aspsy@inbox.ru.

Naidenov Vladimir Glebovich, Russian-Armenian University,
0051, Armenia, Yerevan, 123 Hovsep Emin str. E-mail: specinstrum@yandex.ru.

The study was supported by the State Science Committee of MES RA within the framework of the Armenian-Russian joint scientific project RG16–07 “The psychological aspect of the personality’s self-understanding of the formation of national identity in the context of the historical experience in post-Soviet space (based on research of Russian and Armenian youth)”.

Ethnic identity and tolerance concepts analysis as well as the results of correlation study are presented in the article. The aim of the article is to study the correlation between ethnic identity and tolerance. For a full understanding of ethnic tolerance we analyzed substantial characteristics and levels of ethnic identity.

We studied Armenian and Russian students, residing on the territory of the Republic of Armenia, the total number of respondents was 98. We used the following methods: author's ethno-psychological questionnaire, express questionnaire "Index of tolerance" (G. U. Soldatova, O. A. Kravtsova, O. E. Huhlaev, L. A. Shaygerova), types of ethnic identity (G. U. Soldatova, S. V. Ryzhova).

Based on the results of empirical research we found that the majority of respondents had positive ethnic identity, in some cases — ethnonihilism, ethnoegotism and ethnic indifference. The overall high level of tolerance, and the average level of ethnic tolerance dominated in ethnic Russians and ethnic Armenians. As a result of the author's questionnaire subjective importance of own ethnicity, interest in history of its people, traditions and culture was determined; with an overall positive attitude towards other nationalities it was noted the negative attitude to certain nations.

Results of the study confirmed the assumption that there is a positive correlation between a positive ethnic identity and a high level of tolerance in Armenian and Russian students (high Pearson's correlation coefficient).

Keywords: ethnic identity, ethnic tolerance, ethno-cultural values, ethnic Armenian and Russian youth.

References

1. Asmolv, A. G. (2001). *Psikhologiya lichnosti: principy obshepsikhologicheskogo analiza* [Psychology of personality: principals of general psychological analyses]. Moscow: Smysl.
2. Berberyan, A. S., & Tuchina, O. R. (2014). Issledovanie osobennostei samointerpretatsii lichnosti v raznykh etnicheskikh obshnostyakh [Study of self-interpretation features of personality in different ethnic communities]. *Chelovek. Soobshestvo. Upravlenie* [Personality. Community. Management], 1, 86–100.
3. Grechko, P. K. (2005). O granicakh tolerantnosti [On the boundaries of tolerance]. *Svobodnaya mysl' — XXI* [Free thought — XXI], 10, 173–182.
4. Lebedeva, N. M. & Tatarko, A. N. (2011). *Metody etnicheskoi i kross-kulturnoi psikhologii: uchebno-metodicheskoe posobie* [Methods of ethnic and cross-cultural psychology]. Moscow: Publishing House of Higher School of Economics.
5. Lebedeva, N. M. & Tatarko, A. N. (eds.) (2002). *Etnicheskaya tolerantnost' v polikulturnykh regionakh Rossii* [Ethnic tolerance in multicultural regions of Russia]. Moscow: Publishing House of RFUR.
6. Matsumoto, D. (2002). *Psikhologiya i kultura* [Psychology and culture]. SPb.: Praim-Euroznak.
7. Pochebut, L. G. (2005). *Vzaimoponimaie kul'tur. Metodologiya i metody etnicheskoi i kross-kulturnoi psikhologii. Psikhologiya mejetnicheskoi tolerantnosti* [Mutual understanding of cultures. Methodology and methods of ethnic and cross-cultural psychology. Psychology of interethnic tolerance]. SPb.: Publising House of SPbSU.
8. Soldatova, G. U. (1998). *Psikhologiya mejetnicheskoi napryajennosti* [Psychology of inter-ethnic tension]. Moscow: Smysl.
9. Stefanenko, T. G. (1999). *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Academicheskii proekt.

10. Stefanenko, T. G. (2005). Polikulturnoe obrazovanie: koncepcii i programmy [Multicultural education: concepts and programs]. In *Kross-kulturnaya psikhologiya: aktualnye problemy: sb. st.* [Cross-cultural psychology: actual problems: col. of art.] (p. 229–249). SPb.: Publishing House of SPbSU.
11. Ananina, V. & Danilov, D. (2015). Ethnic tolerance formation among students of Russian universities: current state, problems, and perspectives. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 214, 487–496.
12. Berberyan A. S. & Berberyan H. S. (2016). Ethnopsychological aspects of the meaning-of-life and value orientations of Armenian and Russian students. *Psychology in Russia: State of the Art*, 9 (1), 121–137.
13. Erikson, E. H. (1994). *Identity: Youth and Crisis*. W. W. Norton & Company.
14. Kanagawa, C, Cross, S. E. & Markus, H. R. (2001). “Who am I?” The cultural psychology of the conceptual self. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 27, 90–103.
15. Moscovici, S. (2000). *Social representations. Explorations in social psychology*. Cambridge.
16. Marcia, J. E., Waterman, A. S., Matteson, D. R., Archer, S. L. & Orlofsky, J. L. (2011). *Ego identity: A handbook for psychosocial research*: Springer.
17. Phinney, J. (1992). The multigroup ethnic identity measure: a new scale for use with adolescents and young adults from diverse groups. *Journal of Adolescent Research*, 7, 156–176.
18. Tajfel, H. (1981). *Human groups and social categories: Studies in social psychology*. Cambridge.
19. Triandis, H. C. (1999). Cross-cultural psychology. *Asian Journal of Social Psychology*, 2, 127–143.
20. Zbarauskaitė, A., Grigutytė, N. & Gailienė, D. (2015). Minority ethnic identity and discrimination experience in a context of social transformations. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 165, 121–130.